

UNITED WISDOM

Воля: как намерение становится действием

Свобода и действие

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

A04 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Воля: как намерение становится действием

Эпиграф

вся наша личность

Анри Бергсон, *Time and Free Will*, глава III, с.172, перевод Ф. Л. Погсона1913. Собственный перевод короткого фрагмента о поступке, выражающем личность. Это историческое философское понимание свободы, а не доказательство свободы любого движения.

О чём эта статья

Решение уже принято, причины понятны, желаемое будущее кажется важным. Но между намерением и следующим движением остаётся промежуток. Мы можем провести его в подготовке, ожидании подходящего состояния или бесконечном уточнении плана. Назвать этот промежуток недостатком воли легко; понять, чего именно в нём не хватает, труднее. Иногда нет доступного способа, иногда конкурируют несколько дел, иногда человек ещё не определил, какое действие считает началом.

Эта статья рассматривает волю через переход от принятого намерения к конкретному исполнению. Исторические размышления Уильяма Джеймса об усилии внимания, аристотелевское различие желания и выбора и стоический пример действия с учётом помех помогают поставить разные вопросы. Они не образуют единого научного механизма. Нас будет интересовать более узкая вещь: как описать собственное участие так, чтобы внутреннее согласие не подменяло поступок, а встреченная трудность не превращалась в приговор человеку.

I. Решить и начать — два разных события

Представим условную музыкантку Леру. Она хочет вернуться к инструменту после долгого перерыва и выбирает небольшую пьесу. Во вторник вечером она слушает несколько исполнений, сравнивает редакции нот, узнаёт о новых методах занятий. Всё это имеет отношение к музыке. Однако к концу вечера ни одна трудная фраза не сыграна. Лера искренне намеревалась заниматься; описать вечер как состоявшуюся репетицию было бы неточно. Подготовительная работа и исполнение отличаются, даже когда обе полезны.

Здесь не нужно искать скрытую лень. Возможно, ноты действительно требовали уточнения. Возможно, Лера слишком долго обсуждала с собой качество будущего исполнения и не выбрала небольшой доступный фрагмент. Эти объяснения предполагают разные дальнейшие шаги. В первом случае стоит закончить подготовку, во втором — обозначить границу между поиском метода и пробой. Слово воля ничего не решает, пока мы не выяснили, какая именно задача осталась без движения.

Намерение относится к будущему и связывает его с определённой причиной: я собираюсь сделать это, потому что считаю важным. Начало меняет положение дел в настоящем. Лера открывает нужную страницу, ставит руки на инструмент и медленно играет первые такты. Это ещё не успех всей репетиции, но уже иной факт. Его можно описать без оценки личности, без обещания закончить пьесу и без красивой истории о новом образе жизни.

Различие полезно именно своей скромностью. Оно не отрицает внутренней работы и не устанавливает, что всё ненаблюдаемое несущественно. Оно позволяет спросить, чем выражается принятое решение в данной ситуации. Если ответ остаётся только в форме чувства, намерение пока не получило подходящего описания исполнения. От этого оно не становится ложным; оно становится незавершённым в определённом отношении, которое ещё можно уточнить.

II. Желание цели не выбирает путь автоматически

У Аристотеля в третьей книге «Никомаховой этики» желание цели отличается от выбора того, что человек считает осуществимым собственными действиями. Для нашего вопроса достаточно этого узкого различения: ценить некоторый результат и определить способ участия — разные задачи. Историческая теория добродетели не становится современной инструкцией по продуктивности. Но она мешает принять приятную картину будущего за уже выбранный поступок. Первичный текст, III.2–3.

Лере нравится воображать свободное исполнение пьесы. Эта картина может поддерживать интерес, но не сообщает, где начать сегодня. Можно разбирать ритм, медленно соединять руки, слушать образец или попросить преподавателя проверить аппликатуру. У этих занятий разные непосредственные предметы. Если назвать их одним словом заниматься, можно каждый раз выбирать наиболее знакомое и никогда не доходить до того, ради чего занятие было задумано. Ошибка здесь находится в описании, а не обязательно в силе желания.

Выбранный способ тоже не обязан быть единственно правильным. Для небольшой пробы достаточно связать его с конкретной трудностью. Если Лера сбивается в одном переходе, она может посвятить этому переходу ограниченный отрезок времени. После

пробы выяснится, нужен ли другой способ. Так намерение получает форму, допускающую проверку. При этом проверяется пригодность действия в данных условиях, а не право Леры считать музыку важной для себя.

Иногда уточнение обнаруживает невозможность сегодняшнего шага: инструмент недоступен, соседям необходима тишина, нужная помощь ещё не согласована. Тогда честное решение может состоять в переносе или изменении задачи. Воля не создаёт отсутствующие условия одним внутренним приказом. Однако можно различить препятствие, которое действительно остановило исполнение, и неопределённость, оставшуюся после общего обещания себе. Это различие делает разговор точнее и освобождает его от лишнего самообвинения.

III. Исторический взгляд Джеймса: удержать предмет

В «Психологии. Кратком курсе» Джеймс связывает некоторые трудные волевые решения с вниманием к представлению действия. Это историческая психологическая позиция, а не установленное объяснение всех нынешних случаев. Её полезный вопрос звучит так: остаётся ли предмет намерения достаточно определённым, когда рядом возникают другие привлекательные возможности? Мы используем только выбранные контексты главы XXVI, не заявляя, что прочитали весь труд или проверили его физиологические объяснения. Первичный текст.

На столе у Леры лежат ноты, а на экране открыты новые видеозаписи. Она может почти непрерывно думать о музыке и при этом переходить от одной записи к другой. Общая тема остаётся той же, предмет действия меняется. Внимание к нужному переходу означает не запрещение любопытства, а возвращение к вопросу, ради которого выбрана сегодняшняя проба. Теперь можно заметить, что две полезные музыкальные активности отвечают разным намерениям.

Это не доказывает, что любой человек способен удерживать любой предмет одинаково долго. Усталость, состояние тела, окружающий шум и характер задачи имеют значение. Философский разговор не измеряет эти условия и не назначает лечение. В нашей сцене достаточно наблюдать конкретное переключение: пока Лера сравнивает исполнения, её руки не разбирают трудную фразу. Такое описание не требует утверждать, что у неё имеется дефект внимания или недостаток характера.

Небольшое возвращение может быть очень обычным: закрыть одну запись и вновь посмотреть на выбранные такты. Оно не обязано сопровождаться сильным чувством. Иногда действие начинается раньше, чем появляется уверенность; иногда после начала выясняется, что сегодня лучше остановиться. Историческая опора помогает назвать

предмет усилия, но не даёт гарантии результата. Ответственность автора такой пробы состоит в точном описании происходящего, включая пределы собственного участия.

IV. Усилие не всегда похоже на внутреннюю борьбу

Когда мы рассказываем о воле, в рассказ легко входит образ борьбы: одна часть человека приказывает, другая сопротивляется. Эта метафора бывает выразительной, но не объясняет событие сама по себе. Она может даже закрыть более простую проблему. Лера не обязательно сражается с собой. Возможно, ей нужно отделить завершённый выбор от нового обсуждения и перестать менять предмет каждые несколько минут. Для этого иногда достаточно ясного начала, а не дополнительного нажима.

Сильное переживание и значительное изменение условий тоже не совпадают. Человек может долго испытывать напряжение, оставаясь у порога дела, а затем спокойно выполнить небольшой шаг. Обратная ситуация также возможна: лёгкое начало приводит к неожиданной трудности. Поэтому интенсивность чувства не служит надёжной мерой того, сколько сделано. В нашей статье это различие является способом описания сцены, а не результатом измерения или общей закономерностью человеческого поведения.

Такой взгляд оставляет место навыку. Знакомая последовательность может выполняться без подробного обсуждения каждого движения. Новая задача, напротив, требует остановок, подсказок и обучения. Было бы странно считать эту разницу доказательством большей нравственной силы опытного исполнителя. У Леры перерыв мог изменить доступность привычного движения. Подходящий вопрос касается того, что ей сейчас известно и что ещё нужно проверить, а не того, насколько решительно она выглядит со стороны.

Воля в повседневной речи может обозначать выбор, настойчивость, сдерживание или самостоятельность. Эти значения не следует складывать в одну невидимую величину. Для перехода от намерения к делу полезнее выяснить, какое значение требуется сейчас. Начать разбор фразы, продолжить после ошибки и отказаться от неподходящего способа — разные действия. Каждое может выражать верность причине, по которой человек принял решение, хотя внешне они выглядят по-разному.

V. Подготовка должна иметь собственное завершение

Подготовка важна тем, что меняет возможность действовать. Она позволяет получить материал, понять условия, собрать инструмент, согласовать участие. Но если её конец не определён, она может незаметно занять всё время, отведённое исполнению. Это не делает подготовительные занятия ненужными. Оно требует назвать, какую неизвестность они устраняют. Лера ищет аппликатуру для одного перехода или пытается заранее исключить всякую будущую ошибку? Только первый вопрос имеет достаточно ясный предел.

Сравним два возможных завершения. Лера находит удобное положение пальцев и пробует его; если оно неудобно, меняет после нескольких попыток. Или она продолжает искать подтверждение, что выбранная редакция лучше всех остальных. Во втором случае каждое новое мнение вновь открывает сравнение. Исполнение отложено не потому, что выбор отсутствует совсем, а потому, что выбранному способу ещё не позволили встретиться с материалом. На расстоянии его качество невозможно узнать полностью.

Прекратить поиск сейчас не означает запретить дальнейшее исследование. Это означает выделить момент, когда вопрос переходит к другому виду свидетельства. После короткой игры у Леры появляются сведения о конкретном движении, которых не давало слушание чужого исполнения. Если выясняется, что трудность связана с чтением нот, возвращение к подготовке будет обосновано новым наблюдением. Получается последовательность уточнения и пробы, а не торжественный переход от сомнения к абсолютной уверенности.

У некоторых задач подготовка занимает большую часть работы, и требовать немедленного внешнего действия было бы ошибкой. Исследование, переговоры и ожидание согласия могут быть самим нужным делом. Поэтому границу нельзя установить по универсальному расписанию. Её определяет причина выбранного занятия. Важно только не сообщать себе и другим о выполнении следующего этапа, пока завершён предыдущий. Точность названий защищает и внутреннюю работу, и людей, которые рассчитывают на её результат.

Есть и ещё один результат подготовки: иногда она показывает, что замысел сформулирован слишком широко. Лера собиралась восстановить прежнее звучание, но не может определить, какие признаки будет сравнивать. Вместо дополнительного обещания она выбирает отдельный вопрос: получается ли провести мелодию без остановки в одном месте. Такая проверка не оценивает художественную ценность всей пьесы. Она позволяет услышать определённый фрагмент и решить, требуется ли другая работа. После неё прежний общий замысел может сохраниться, однако сегодняшний

предмет уже будет понятнее. В этом смысле завершение подготовки означает не наличие всех ответов, а появление вопроса, на который выбранное действие действительно способно дать ограниченный ответ. Если же Лера хочет только послушать музыку и не намерена репетировать сегодня, ей не нужно переименовывать слушание ради оправдания. Она может выбрать его как отдельное занятие и честно изменить намерение. Точность оставляет место свободному решению, а не превращает каждый вечер в обязанность исполнять прежний план.

VI. Помеха меняет ситуацию, но не переписывает прошлое

Лера начинает разбирать фразу, однако сосед просит тишины: у него спит ребёнок. Теперь продолжение в прежнем виде стало нежелательным. Она закрывает инструмент и решает вернуться к задаче утром. Это не отменяет того, что репетиция началась. Оно меняет условия дальнейшего участия. Можно одновременно признать выполненный шаг и незавершённость всего намерения. У этих двух утверждений нет необходимости спорить друг с другом или превращаться в оправдание.

В четвёртом разделе «Энхиридиона» Эпиктет предлагает учитывать обычные помехи ещё при описании предполагаемого действия. Стоический пример относится к собственной этической дисциплине и не обещает контроля над внешним событием. Здесь он служит ограниченным сопоставлением: намерение может включать отношение к вероятной помехе, сохраняя различие между своим участием и ожидаемым исходом. Прочитанный первичный раздел.

Для Леры это могло бы означать заранее выбрать тихое занятие, если инструмент сегодня недоступен. Но такой запасной вариант не всегда возможен и не обязан считаться равным первоначальному делу. Чтение ритма отличается от игры двумя руками. Если она выбирает его, полезно назвать изменение прямо. Так удаётся сохранить направленность намерения и одновременно не выдать другой вид работы за достигнутый музыкальный результат. Гибкость здесь требует точности, а не красивого общего лозунга.

Есть помехи, при которых продолжение следует прекратить, а не приспосабливать любой ценой. Угроза, принуждение, небезопасные условия и чужой отказ не являются приглашением проявить ещё больше настойчивости. Философия воли не заменяет помощь и правила безопасности. Даже в обычном спокойном деле человек может решить, что сегодняшняя цена больше не соответствует выбранной причине. Тогда остановка выражает пересмотр решения, который заслуживает отдельного описания и не доказывает несостоятельность всех прежних намерений.

VII. Чужое участие нельзя включить в собственную команду

Некоторые намерения предполагают другого человека. Лера хочет сыграть дуэтом и ожидает, что подруга пришлёт свою партию к вечеру. Если договорённости не было, желание Леры не создаёт чужого обязательства. Если договорённость была, всё равно остаётся возможность задержки, изменения планов или отказа. Собственное решение не превращает эти события в управляемые движения. Иначе воля начинает означать право требовать исполнения от окружающих только потому, что оно необходимо моему плану.

Можно различить просьбу, согласованную часть работы и то, что остаётся неизвестным. Лера уточняет, удобен ли выбранный срок, и получает ответ. Это самостоятельный шаг в осуществлении намерения, однако он не равен присланной партии и не гарантирует будущего исполнения. Вежливая уверенность не служит доказательством. Если подруга не может участвовать, Лере предстоит выбрать другой способ или отказаться от дуэта. Чужой отказ меняет доступный путь, сохраняя чужую самостоятельность.

В таком деле настойчивость иногда состоит в ожидании ответа, а не в повторных напоминаниях. Иногда — в признании того, что совместный замысел пока не согласован. Это делает картину воли менее героической и более человеческой. Участники не становятся функциями одного намерения. У каждого есть собственные причины и ограничения, о которых другой может знать лишь частично. Считать их нужно в самом описании действия, а не только после того, как возник конфликт.

Отсюда следует граница нашего практического разговора. Можно исследовать, насколько ясно человек выражает собственную часть намерения. Нельзя по этому признаку решить, насколько охотно все остальные обязаны помогать. Перевод внутреннего решения в дело проходит через действительные отношения и согласия. Если действие затрагивает чужое время, пространство или работу, уточнение этих условий входит в него. Никакая интенсивность личного желания не заменяет такой разговор и не делает его лишней формальностью.

VIII. Длительное намерение состоит из разных решений

Возвращение к музыке невозможно исчерпать одним вечером. Лера может сыграть первые такты и всё ещё не знать, подходит ли ей выбранный ритм занятий. Длительное намерение получает продолжение через новые решения, принимаемые после опыта. Это не означает, что каждый день нужно снова доказывать ценность музыки. Однако между верностью общей причине и сохранением каждого первоначального условия существует различие. Менять время или способ занятия иногда разумнее, чем удерживать прежний план ради его неизменности.

Здесь полезно не преувеличивать значение одной удачной пробы. Она показывает, что определённый шаг был выполнен в определённых условиях. Она ещё не устанавливает привычку и не предсказывает, как пройдёт следующий месяц. Точно так же один пропущенный вечер не описывает всю способность человека действовать. Для нашего вопроса важнее последовательность известных событий: что было выбрано, что началось, какая трудность обнаружилась и какое решение принято после неё. Общая оценка характера часто скрывает эти сведения.

Продолжение может требовать более скромного замысла. Лера замечает, что разбор всей страницы сегодня приводит к поспешности, и возвращается к одному переходу. Это не обязательно уступка нежеланию. Иногда так сохраняется первоначальная причина — услышать и понять музыку, а не просто отметить выполненный объём. Если же выбранная причина больше не важна, полезно признать изменение. Направлять дальнейшие действия лишь ради защиты прежнего обещания себе — отдельное решение, которое также можно обсуждать.

Длительность делает особенно важным право на пересмотр. Оно не гарантирует лёгкость и не снимает согласованных обязательств перед другими. Но оно позволяет человеку оставаться участником собственного дела, а не исполнителем команды, когда-то произнесённой в другом состоянии. Можно уточнить обещание, обсудить перенос или признать отказ. Воля тогда проявляется не только в повторении, но и в способности назвать причину изменения без выдуманной истории о полном контроле над собой.

IX. Проверять участие, а не создавать образ сильного человека

Лера может рассказать о вечере двумя способами. Один строится вокруг личности: сегодня я оказалась достаточно сильной или опять подвела себя. Другой перечисляет события: выбрала четыре такта, сыграла их медленно, остановилась из-за шума, завтра попробую другой час. Второй рассказ не обязан быть сухим. В нём остаются чувства и значимость дела. Но он отделяет их от фактов исполнения и не превращает каждую пробу в голосование о человеческом достоинстве.

Такой язык помогает заметить действительную помощь. Если занятие началось после того, как Лера положила нужную страницу рядом с инструментом, это можно признать подходящим условием сегодняшней пробы. Нельзя на основании одного случая объявить найденную организацию универсальным способом укрепления воли. Возможно, в следующий раз задача окажется другой. Ограниченный результат остаётся полезным

именно потому, что его не перегружают обещанием объяснить все будущие поступки и все чужие затруднения.

Проверка может обнаружить и предел предлагаемого разговора. Если человек сталкивается с длительной невозможностью выполнять привычные действия, описание одной сцены не объясняет причин. Здесь могут требоваться иная информация, поддержка или профессиональная помощь по собственному предмету. Наша статья не устанавливает диагноз и не предлагает заменить помощь упражнениями. Она помогает различать намерение и исполнение там, где человек добровольно рассматривает достаточно безопасное, понятное и ограниченное дело.

Образ сильного человека опасен прежде всего своей неопределённостью. Он может требовать продолжать даже после утраты смысла, скрывать трудность или не просить помощи. Конкретное участие допускает обратное: уточнить неизвестное, согласовать условия, начать доступный шаг и остановиться с ясным объяснением. Эти действия не складываются в красивую шкалу силы. Они позволяют оставаться точным в отношении того, что действительно сделано и чего пока нельзя обещать.

X. Воля как связь причины и поступка

После нескольких вечеров Лера знает о своём деле больше. Она не получила окончательную формулу управления собой. Но теперь способна отличить поиск метода от игры, выбранный фрагмент от общего желания, помеху от нового решения и собственную часть дуэта от участия подруги. Эти различия меняют не всю жизнь, а определённый разговор о ней. Намерение становится менее торжественным и более определённым: его можно связать с поступком, не приписывая ему неограниченную власть.

Исторические опоры остаются различными. Аристотель помогает отделить ценимую цель от выбранного осуществимого участия. Джеймс ставит вопрос о предмете внимания в трудном решении. Эпиктет предлагает учитывать помеху внутри этической дисциплины. Сходство вопросов не доказывает общего механизма и не делает современную организацию занятия продолжением всех трёх учений. Наш вывод скромнее: разные описания помогают не смешивать то, что человек хочет, что выбирает и что действительно выполняет.

Связь причины и поступка не всегда прочна и не всегда нуждается в усилении. Иногда причина требует нового рассмотрения. Иногда поступок невозможен в прежней форме. Иногда выполненная проба показывает, что дальнейшее продолжение больше не подходит. Это не исключения, которые следует скрыть ради красивого разговора о воле.

Они входят в возможность отвечать за своё решение точно: понимать, на что оно направлено и где заканчивается собственная осведомлённость и власть.

Поэтому вопрос о воле можно перенести с общей оценки личности на ближайшее участие. Что именно я намерен сделать? Почему считаю это подходящим? Какой факт будет означать начало? Какие условия потребуют изменения или остановки? Ответы не гарантируют исполнения. Они делают намерение доступным честной встрече с действительностью. Иногда этой встречей будет небольшой выполненный шаг, иногда — признанная невозможность, иногда — обоснованный отказ. Во всех случаях ясность помогает сохранить человеческое авторство решения.

Что это значит на практике

Если вам подходит такая проба, выберите одно небольшое безопасное дело, которое уже считаете нужным. Не начинайте с важного жизненного решения или обещания другому человеку. Назовите причину, ради которой хотите выполнить дело, и один конкретный поступок, который действительно будет началом. Разложить материал, прочитать первую страницу и написать ответ — разные начала; выберите то, что соответствует сегодняшней задаче.

Отдельно проверьте условия: доступен ли материал, есть ли разрешение пользоваться пространством, не требуется ли чужое согласие. Если чего-то нет, можно ограничиться уточнением или перенести пробу. Решите, сколько времени готовы ей уделить и при каком событии остановитесь. Это не проверка послушания собственной команде. При угрозе, принуждении, боли или небезопасности прекратите действие и обратитесь к подходящей помощи, если она нужна.

После пробы запишите несколько обычных предложений: что намеревались сделать, что действительно начали, что изменилось и что осталось незавершённым. Отделите подготовку от исполнения, если различие оказалось существенным. Не превращайте запись в оценку всего характера. Если вы решили остановиться или изменить способ, назовите известную причину, оставив неизвестное неизвестным.

Узкий результат — более точное описание одного перехода от намерения к делу. Он может показать подходящий следующий шаг или необходимость пересмотра. Он не доказывает укрепление воли, не предсказывает будущую успешность и не обязывает повторять пробу. Вы можете отказаться от неё: смысл рассматриваемого различения сохраняется и без упражнения.

Ключевая цитата

> *отпечаток нашей личности*

Анри Бергсон, *Time and Free Will*, глава III, с.173. Собственный перевод фрагмента из условного определения свободного поступка. Автор связывает его с происхождением действия из самого человека; согласие с этим определением не заменяет отдельного обсуждения причин и обстоятельств.

Связи между традициями

Аристотелевское различие желания и выбора относится к этике поступка и добродетели. Джеймс рассматривает внимание в исторической психологии. Стоический пример Эпиктета касается отношения к помехам внутри определённого учения о достойной жизни. Сходство состоит в уточнении собственного участия; различаются предметы, предпосылки и цели. Из этих текстов нельзя вывести единую технику исполнения намерений или обязательство всегда преодолевать препятствия. Современная музыкальная сцена служит авторской иллюстрацией различий, а не свидетельством согласия традиций.

Бергсон в выбранном контексте главы III оспаривает картину неподвижного человека, на которого давят столь же неподвижные мотивы. В ходе размышления меняются и человек, и значение переживаемого. Его качественный критерий свободного поступка отличается от анализа внимания у Джеймса: это спор о понимании свободы, а не дополнительный этап выполнения музыкальной задачи. Короткие цитаты удерживают именно эту границу.

Первоисточники

• William James. *Psychology: Briefer Course* (1892), Chapter XXVI, pp.415 и446–451; Project Gutenberg, фиксированный HTML. Прочитаны выбранные контексты о предпосылках движения и волевом внимании; историческая позиция, не современное физиологическое доказательство.

• Aristotle. *Nicomachean Ethics*, III.2–3, перевод W.D.Ross; Internet Classics Archive. Прочитаны разделы о желании, выборе и обсуждении средств; использовано узкое различие цели и выбранного участия.

• Epictetus. *Enchiridion*, §4, перевод Elizabeth Carter; Internet Classics Archive. Прочитан полный раздел4 и соседний контекст; используется пример действия с учётом обычных помех, без принятия обещаний неуязвимости.

• Henri Bergson. *Time and Free Will*, перевод F.L.Pogson, George Allen1913, глава III, выбранный контекст с.161–183, особо с.172–173; Project Gutenberg56852. Прочитаны выбранные абзацы о меняющемся человеке и качественном понимании свободы; полная глава и книга не объявляются прочитанными.

Теги

воля, намерение, действие, исполнение, выбор, желание, внимание, Уильям Джеймс, Аристотель, Эпиктет, философия действия, психология, история идей, практика, подготовка, начало, препятствия, условия, самостоятельность, ответственность, пересмотр, согласие, навыки, музыка, усилие, настойчивость, границы, описание поступка, ограниченная проба, United Wisdom

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.